

Лян Циань вздохнул:

— Президент Цзянь, иногда ты слишком серьезен, всё пытаешься рассчитать до мелочей. — Он постучал пальцем по пепельнице на стойке. — Или ты просто так ведешь себя с незнакомыми людьми?

Цзянь Боинь чокнулся с ним банкой:

— Я не привык быть должным. — Это была правда. Конечно, была и невысказанная вторая часть — он также не привык, когда ему не возвращают долги.

— Теперь мы можем считать друг друга друзьями, правда? — Лян Циань снова сделал глоток пива; ему удивительно удалось распить даже магазинное пиво с неким вкусом.

— Конечно.

— Если мы друзья, то давай не будем слишком церемониться. Вдруг в будущем мне понадобится помощь президента Цзяня.

— Хорошо, я запомню. — В кругу Цзянь Боина было всего несколько человек, которых он действительно называл друзьями, и теперь Лян Циань стал одним из них.

— Что насчет данных по востоку США?

Лян Циань уже догадался, что он спросит об этом.

— Мой отец дал пару наводок, и я потратил всю ночь, чтобы всё выяснить. — Блэк не должен был светиться в таких делах. Данные по востоку США, хотя и были секретными, всё же были известны некоторым людям, просто до сих пор не настало время для расчетов. Лян Циань сделал так, чтобы данные этого дела стали более заметными, и задел нервы определенным людям.

— В Нью-Йорке банд всего несколько, и за ними стоят те же мафиозные семьи. Джоуи Макки хочет стать главой Восточного района, и сейчас он наверняка держит своих в узде, не давая совершать ошибки внизу. Старый Том, которого ты нашел, раз уж согласился взяться за дело, значит, в голове уже имел представление о происходящем. Тянул время, скорее всего, потому что уже договорился с людьми и хотел выжать больше денег. Как ты говорил, разве виллы в Хьюстоне недостаточно? Жадность — это плохо.

Лян Циань приложил холодную банку пива к щеке и покачал её:

— Пусть Джоуи Макки предупредит его — это как раз самое подходящее решение.

А подсказка Цзянь Боина о порте Ньюарк дала Лян Цианю еще один козырь.

— На форуме публиковали сообщения о поиске корабля для побега, а без денег это невозможно. Значит, по крайней мере, до получения денег заложник относительно безопасен, и это дает время для спасения. Лучший результат — через старого Тома и Джоуи Макки заставить их самих отпустить человека, иначе все потерпят крах. Если они offendingят мафиозные семьи, то даже в тюрьме их пристрелят как решето.

В итоге человека выбросили в мусорный бак — это и был результат компромисса всех сторон.

— На самом деле, это тоже удача, — добавил Лян Циань. — Как мы говорили в самом начале,

если бы похитителями были просто несколько наемников, готовых рискнуть жизнью за деньги, ситуация не была бы такой, как сейчас.

— Скорее, мне просто повезло, — признал Цзянь Боинь. — Потому что у меня есть такой друг, как ты.

Оба улыбнулись и чокнулись банками пива.

— Теперь можно поделиться причиной твоего сегодняшнего странного состояния? — Лян Циань сидел на высоком табурете, прислонившись спиной к стене.

Цзянь Боинь сделал глоток пива:

— Хань Чэнь сегодня в больнице сказал мне, что нашел мою фотографию в дневнике Цюй Юю, который она оставила в Китае.

Лян Циань на мгновение онемел, а через полминуты прищурился и с чувством произнес:

— Жестоко. Похоже, кто-то специально хочет нацелиться на тебя.

Не говоря уже о том, что было написано в дневнике Цюй Юю, одного только фото было достаточно, чтобы вызвать множество ассоциаций.

Хань Чэнь приехал в Нью-Йорк из-за дневника, а в дневнике была фотография Цзянь Боина.

Какой смысл Цюй Юю вкладывала, помещая туда фото Цзянь Боина? Она влюбилась в него и хотела приблизиться к нему через братьев Хань?

Она завидовала отношениям братьев Хань с Цзянь Боином и заманила Хань Чэня в Нью-Йорк?

Или, возможно, Цзянь Боинь как-то связан с этим похищением? Зачем вообще Цюй Юю это сделала?

Одинокая фотография, ничего не говорящая, заставляла людей автоматически дорисовывать в уме самые разные заговоры.

Если бы всё в памяти действительно произошло, то в конце концов, независимо от того, кто нашел эту фотографию, пусть даже сам Цзянь Боинь, не начал бы он сомневаться в своей связи с этим делом? Чувствовать вину? Страдать? Раскаяние?

Или же, как семья Хань, исчезнуть в мучениях и развалиться на части?

Цзянь Боинь не имел никаких воспоминаний об этом дневнике. Возможно, он когда-то попал в руки семьи Хань, и они тоже прошли через такие допросы и пытки, но в итоге не рассказали об этом Цзянь Боину, сохранив его дружбу с братьями Хань.

Именно поэтому в прошлой жизни семья Хань так скрывала всё, что произошло после несчастного случая.

Какая же огромная ненависть нужна, чтобы придумать такой подлый план?

Цзянь Боинь не знал, но теперь он ясно осознал одну вещь: если он не найдет кукловода, стоящего за всем этим, то эта заново прожитая жизнь потеряет всякий смысл.

Авторское примечание:

Объясню действия Лян Цианя: он использовал связи отца, чтобы получить информацию о преступлениях некоего черного конгломерата, своим талантом усилил улики, а затем пригрозил одному из мелких главарей, чтобы тот предупредил своих людей и нашли похитителей. Среди прочего была помощь президента Цзяня, например, подсказка о порте.

P.S. Длина моих глав действительно зависит от ежедневного объема работы... Если работы много, написать много не получается, да и вдохновение бывает разным. Надеюсь на ваше понимание. За последние пару дней не было времени отвечать на комментарии, как освобожусь — отвечу.

Мини-сцена:

Цзянь: У других перерожденных есть мощные козыри, а где мои?

Лян: Потому что у тебя уже есть самый большой и мощный козырь, не будь слишком жадным!

Цзянь: Есть?

Лян: Это же я!

Эта пьянка затянулась до двух-трех часов ночи, и дюжина пивных банок на столе почти опустела. Они как-то переночевали в комнате. На следующее утро Лян Циань ушел из номера Цзянь Боина с растрепанными волосами.

Дела в Нью-Йорке не были завершены: помимо старого Тома, Цзянь Боиню нужно было еще раз посетить полицейский участок.

В больнице хотя и выставили охрану, но к Хань Чэню ему определенно нужно было зайти.

Лян Циань не стал ассомпануинг Цзянь Боина. Он пропал на весь день и объявился только на закате, когда Цзянь Боинь вернулся в отель и увидел его на диване в холле.

Лян Циань выглядел расслабленным, небрежно листая финансовый журнал, время от времени касаясь пальцами гладких страниц.

Цзянь Боинь подошел:

— Почему ты сидишь здесь? — В холле отеля сновали люди, но вокруг Лян Цианя царил необычная тишина, словно он был в отдельном мире.

Лян Циань поднял голову, услышав его голос:

— Я подумал, в это время ты уже должен вернуться. — Он отложил журнал. — Пойдем поедим?

Цзянь Боинь нахмурился:

— Что с твоим лицом?

На подбородке у Лян Цианя был явный синяк, да и следы ссадины.

— Уже посинело? — Лян Циань машинально коснулся подбородка. — Ничего, просто задел, когда выбегал из дома.

Цзянь Боинь с сомнением посмотрел на него, явно не веря.

Лян Циань сдался:

— Ладно, ладно, спрыгивал со второго этажа и ударился. — На этот раз ему действительно не повезло, да и удар пришелся именно в лицо, так что прохожие на улице косились.

На лице Цзянь Боина появилось странное выражение:

— Прыгал с балкона?

Лян Циань вполне естественно кивнул:

— Зачем делать такое лицо? Ты в детстве не перелезал через заборы, не перепрыгивал через стены?

— Нет, — спокойно ответил Цзянь Боинь. — И обычно нормальные взрослые люди не прыгают через стены просто так.

Лян Циань вздохнул.

— Чуть не забыл, президент Цзянь, ты, конечно, с детства был примерным ребенком, образцовым в глазах родителей и учителей.

Цзянь Боинь усмехнулся, но ничего не сказал.

— Позже в номере промажешь это место мазью.

— Сначала пойдем поедем.

Они произнесли это почти одновременно.

Очень хорошо, это не противоречило друг другу.

В этот раз они не стали мудрить и пошли прямо в ресторан при отеле, заказав два западных комплекса.

— Дядя Хань прилетает в Нью-Йорк завтра, а Хань Чэню еще придется здесь побыть. В конечном итоге это дело нужно передать семье Хань.

За этим обедом Лян Циань не пил вина, но после еды стал немного вялым.

— Ты рассказал обо всем старшим семьи Хань?

Цзянь Боинь кивнул:

— Им лучше это разбирать. Хань Чунго раньше не был готов, но теперь, зная, что кто-то хочет против них выступить, он наверняка повысит бдительность и примет соответствующие меры.

<http://bllate.org/book/16607/1518420>